

SKARN

Начало

АВТОР: ОМЫРЗАК САГАДЕЕВ

Омырзак Сагадеев

SKARN. Начало

<https://litres.ru/74656087>

SelfPub; 2026

Аннотация

SKARN: НАЧАЛО

Пролог: Падение Архитектора

До времени, до материи существовал Скарн — бесконечный океан чистого «Возможно». Он был равновесием. Но в его сердце поселилась Первородная Тень — Нигил, желавшая не строить, а пожирать миры.

Чтобы спасти реальность, Скарн исторг из себя семь искр. Но силы им дал не сам Скарн. Дар пришел от Всемогущего — безымянного стража равновесия, чье имя пока неизвестно никому во вселенной. Он вложил в семерых частицу своей бесконечной воли и спрятал их на Земле.

Содержание

ГЛАВА 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Омырзак Сагадеев

SKARN. Начало

ГЛАВА 1

Глава 1: Пробуждение
Земля не знала о войне богов. Она спала под одеялом из облаков, не ведая, что в ее мантии уже шевелятся искры, брошенные туда Всемогушим. Для Лиама Вана утро в Чикаго началось не с запаха кофе, а с запаха озона и плавящейся изоляции. Когда экспериментальный реактор в недрах «Спирарк Индастриз» пошел вразнос, превратившись в миниатюрную, воющую квазарную пасть, Лиам не побежал. Он сделал то, что делают только герои или безумцы — шагнул навстречу свету. Взрыв не сжег его плоть. Он переписал саму суть Лиама, сшив его кости нитями гравитационных полей. Когда осела радиоактивная пыль, он стоял посреди руин, целый и невредимый, а вокруг него в воздухе висел многотонный бетонный потолок. Он не просто остановил падение — он отменил его. Массивные плиты, каждая весом в несколько тонн, дрожали, как испуганные птицы, пойманные в невидимую сеть. Лиам сжал кулак. Пространство застонало. Потолок рухнул вниз, но не разбился — он впаялся в фундамент, уходя на десять метров вглубь литосферы, превращая подвал в монолитную могилу. В ушах

Лиам стоял гул, но это был не звон в голове. Это был рев гравитационных колодцев Юпитера, шепот колец Сатурна и тяжесть умирающих звезд. Он чувствовал вес каждого небоскреба в радиусе ста миль. Прозвище: Гравитон. В это же время, в пульсирующих венах Бронкса, под эстакадой надземки, уличный художник Маркус Коул пытался спасти дворнягу, угодившую под колеса мусоровоза. Желтый колосс летел на него, как гора из ржавчины и гниющих отходов. Визг тормозов. Удар. Боль. А затем — абсолютная, звенящая тишина. Маркус открыл глаза. Он лежал на мокром асфальте, но грузовик проехал сквозь него. Он видел, как ржавый бампер прошел сквозь его грудную клетку, не встретив сопротивления, словно Маркус был соткан из утреннего тумана. Он поднялся. Его руки больше не были руками художника. Они стали полупрозрачными, сотканными из глубокого, бархатного вакуума, в котором мерцали холодные искры чужих галактик. Он задержал дыхание, шагнул вперед и вошел в кирпичную стену старой фабрики. Кирпич не сопротивлялся. Он расступился, пропуская Маркуса в свое нутро, и сомкнулся за его спиной, не оставив даже намека на проход. Маркус оказался в облаке оседающей кирпичной пыли на другой стороне. Он посмотрел на свои ладони. Он мог стать ничем. Он мог стать всем. Прозвище: Эфемер. В ту же ночь, когда метеоритный дождь, словно прощальный салют умирающей кометы, осветил черное небо над Невадой, в стерильном аду элитного бункера корпорации «Орион» очну-

лась женщина. У нее не было имени, только холодный номер, выжженный лазером на бедре — 734. Ее нервная система была сплетена с жидким титаном. Она открыла глаза. Красные аварийные лампы мигнули и лопнули от перегрузки. Температура в капсуле подскочила до критической. Женщина подняла руку. Стальной пол под ней не выдержал. Металл застонал, плавясь, превращаясь в ртуть, а затем — в живое, послушное серебро. Оно потекло вверх по ее ногам, формируя шипастую, дымящуюся броню, которая росла прямо из ее костей. Она не чувствовала жара. Она была жаром. В ее памяти, стертых файлах и выжженных нейронах осталось только одно слово, пульсирующее в такт с ее новым, искусственным сердцем: «Оружие». Прозвище: Прометей. Трое. Лиам, Маркус и 734. Они были разделены континентами, слоями атмосферы и бездной непонимания. Но в ту секунду, когда Лиам сжал кулак в Чикаго, когда Маркус шагнул сквозь стену в Бронксе, а Прометей впервые вдохнула плазму вместо кислорода — по всей планете пробежала невидимая дрожь. Это был не крик о помощи. Это был резонанс. Всемогущий, дремавший в складках реальности, улыбнулся. Его шахматная партия началась. Фигуры сделали первый ход. И они еще не знали, что доска залита бензином, а Нигил уже стоит за их спичками, держа в руке огонек.

Взрыв в недрах «Спирарк» и падение метеоритов в Неваде сработали не как катастрофа, а как камертон. Они ударили по струнам реальности, и та отозвалась чистым, режу-

щим слух звоном. Нигил, дремавший в холодной колыбели мертвой звезды за миллиарды световых лет отсюда, открыл глаза. Его сон прервался. Первой удар приняла Хроносфера. Археолог Сара Блейк не искала славы в каньонах Юты. Она искала тишины среди красных исполинов, чьи тени помнили динозавров. Когда небо над ней лопнуло, и раскаленный докрасна булыжник размером с жилой квартал ринулся вниз, Сара не закричала. Она щелкнула пальцами. Звук был сухим, как треск ломающейся ветки. Весь мир замер. Красное зарево апокалипсиса застыло в воздухе, превратившись в безмолвную, жуткую фреску. Пылинки в луче солнца повисли, как золотые насекомые в янтаре. Сара Блейк выдохнула облачко пара, которое тоже не осмелилось упасть. Она сделала шаг в сторону, переступая через собственную замершую тень, которая должна была вот-вот исчезнуть под многотонной тенью метеорита. Она щелкнула снова. Время рухнуло обратно в свое русло. Ударная волна, способная испарить океан, прошла сквозь пустоту, где секунду назад билось сердце женщины. Сара упала на колени, хватая ртом разреженный воздух. Ее волосы на висках покрылись инеем — цена, которую взимает время за неповиновение. Прозвище: Хроносфера. В лесах Аляски, где вековые ели подпирали свинцовое небо, Эйдан Рид почувствовал боль планеты раньше, чем увидел корабли. Черные левиафаны из антиматерии не летели — они проламывали небо, выжигая в нем дыры, сквозь которые сочился первобытный ужас. Когда

первый корабль ударил лучом по леднику, Эйдан вонзил руки в мерзлую землю. Он не управлял растениями. Он был их корневой системой. Земля вздыбилась. Тысячелетние ели, чьи корни держали скалы, вырвались из промерзшей почвы с ревом, похожим на крик кита. Они не падали — они неслись по воздуху, управляемые яростью Эйдана. Острие исполинской сосны пронзило брюхо черного корабля, разрывая вакуумные двигатели. Эйдан чувствовал, как соки деревьев текут по его венам, а его собственная кровь становится смолой.Прозвище: Терра.В глубинах Тихого океана, там, где давление сплющивает сталь в олово, на затонувшей советской подлодке «Комсомолец-2» умирал водолаз Виктор Соков. Но экспериментальный газ, просочившийся из разбитых баллонов, не убил его. Он растворил границу между Виктором и водой. Когда черные корабли Нигила опустились на дно, их исполинские опоры начали давить на океанское сердце, Виктор Соков проснулся. Он не управлял водой. Он был ее памятью. Он ударил по дну ладонью. Вода ответила не брызгами — она ответила монолитом. Столб воды, твердый, как вольфрамовая колонна, толщиной в полмили, вырвался из бездны и пробил днище флагмана насквозь. Виктор поднялся из волн, окруженный коконом из кипящей воды и сжатого пара. Солдаты Нигила, шагающие по дну, увидели перед собой не человека, а саму ярость океана. Виктор взмахнул рукой, и вода вокруг врагов обратилась в лед, а затем — в алмазную пыль, которая под давлением в сотни ат-

мосфер просто втянула их внутрь себя. Прозвище: Гидрос. А в стерильных коридорах Пентагона, где эхо шагов обычно пугает больше, чем выстрелы, агент Дэвид Чен встретил десант. Его психика была выжжена дотла пытками «людей в черном» много лет назад. Он не чувствовал страха, потому что страх стал частью его ДНК. Он не стрелял. Он просто посмотрел на них. Черные воины, лишённые лиц, закованные в броню, которая не отражала свет, рухнули на колени. Их пальцы скрючились, ломая композит напалков. Они закричали. Но это был не звук. Это была чистая, дистиллированная агония, транслируемая Дэвидом прямо в их синапсы. Он показал им каждую ошибку, которую они совершили, каждую жизнь, которую отняли, и то, как их собственные создатели смеются над их смертью. Разумы десантников лопнули, как мыльные пузыри, не выдержав веса чужой, бесконечной депрессии. Прозвище: Менто. Семерка собралась. Они не договаривались о встрече. Их просто притянуло друг к другу, как железные опилки к магниту. В заброшенном бункере «Орион», где Прометея взломала спутники, они увидели друг друга впервые. Они были Скарнами. Хранителями Равновесия. Но глядя друг на друга — на человека с черными от гравитации глазами, на парня из вакуума, на женщину из жидкого огня, на стареющую на глазах ученую, на человека-дерево, водяного гиганта и сгоревшего изнутри агента — они чувствовали не триумф. Они чувствовали, что это только прелюдия. И дирижер этой симфонии уже занес палочку

над бездной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.